

Проблемы межкультурного взаимодействия в условиях российско-белорусского приграничья

В.В. Гриценко

Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Смоленский гуманитарный университет»

В статье представлен теоретический анализ наиболее значимых проблем межкультурного взаимодействия: межкультурная адаптация, стратегии аккультурации, межкультурный конфликт, методы повышения межкультурной компетентности; показаны перспективы их исследования в рамках совместного с белорусскими коллегами проекта, направленного на изучение просоциального поведения мигрантов и принимающего населения в контексте российско-белорусского приграничья. В частности, на основе теоретических положений о кросскультурной вариативности поведения обозначен круг вопросов, требующих своего решения в ходе реализации данного проекта. Среди них проблемы универсальности и специфичности просоциального поведения у носителей культур со сходными и различными параметрами «культурных» измерений; взаимосвязи психологических характеристик культур с просоциальным поведением (мотивацией, видами оказания и принятия помощи) и др.

Поставленные вопросы будут служить отправными точками для разработки научно-исследовательской программы по проекту и проведения эмпирического исследования на территории Смоленской и Витебской областей.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, межкультурная адаптация, культурный синдром, межкультурный конфликт, межкультурная компетентность, российско-белорусское пригранижье, просоциальное поведение.

Issues of cross-cultural interaction in the conditions of the Russian-Belarusian border region

V.V. Gritsenko

*Non state educational establishment of higher professional education
«Smolensk Humanitarian University»*

The article presents the theoretical analysis of the most significant issues of cross cultural interaction: cross cultural adaptation, the strategies of acculturation, cross cultural conflict, methods of increasing cross cultural competence; the prospects of their research within the framework of the project in collaboration with Belarusian colleagues aimed at the study of migrants' and the host population's prosocial behavior in the context of the Russian-Belarusian border region are shown. In particular, on the basis of theoretical statements about cross cultural behavior variation, the range of issues demanding their decision in the course of implementing the given project is outlined. There are issues of universality and specificity of prosocial behaviour of culture carriers with similar and various characteristics of cultural dimensions, issues of interrelationship of psychological characteristics of culture with prosocial behaviour (motivation, types of assistance rendering and help acceptance) etc. among them.

These issues will serve as starting points for the development of the scientific and research program on the project and carrying out an empirical research on the territory of Smolensk and Vitebsk regions.

Key words: cross-cultural communication, cross-cultural adaptation, cultural syndrome, cross-cultural conflict, cross-cultural competence, the Russian-Belarusian border region, prosocial behavior.

Актуальность исследования проблем межкультурного взаимодействия в настоящее время обусловлена многими причинами.

Среди них, в первую очередь, ученые выделяют глобализацию культуры, ведущую к ее унификации, стандартизации, нивелированию внешних и внутренних культурных различий между представителями разных этносов.

Не менее значимой причиной интереса ученых к изучению проблем межкультурного взаимодействия стали процессы, возникшие во всем мире как реакция на глобализационные явления и позволившие их объединить в понятие «этнический ренессанс». Это рост этнического самосознания, значимости для индивида осознания своей принадлежности к определен-

ной культуре, к определенному этносу; интерес к собственным «корням», поиск поддержки и защиты в стабильных ценностях предков, особенно усиливающиеся в эпоху радикальных социальных перемен.

Расширение и интенсификация межкультурных контактов, как непосредственных (трудо-вая миграция, студенческие обмены, перемещение эмигрантов и беженцев, туризм), так и опосредованных (средства массовой информации, Интернет), также является одной из важных причин актуализации интереса к изучению межкультурного взаимодействия.

В мировой науке накоплен значительный опыт исследования межкультурного взаимодействия. В российской науке проблемы межкультурного (межэтнического) взаимодействия активно изучались в работах этносоциологов (Ю.В. Арутюнян, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижина, Н.Р. Маликова, В.К. Малькова, И.А. Снежкова, И.А. Субботина, А.А. Сусоколов и др.), а также этнопсихологов (Г.У. Кцоева-Солдатова, Н.М. Лебедева, Л.И. Науменко, В.Н. Павленко, Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец и др.). Под **межкультурным взаимодействием** чаще всего понимается контакт двух или более культурных традиций, в ходе которого осуществляется обмен опытом, знаниями, ценностями, и в результате которого субъекты взаимодействия оказывают существенное взаимное влияние друг на друга. С психологической точки зрения, межкультурное взаимодействие рассматривается как составная часть межгруппового взаимодействия или межгрупповых отношений. Причем под межгрупповым взаимодействием понимаются не столько отношения между группами, сколько отношения между индивидами как представителями определенных социальных групп.

Цель данной статьи – рассмотрение наиболее значимых проблем межкультурного взаимодействия, разработка которых имеет важное значение в контексте решения проблем российско-белорусского сотрудничества.

Материал и методы. Теоретическое исследование проблем межкультурного взаимодействия в условиях российско-белорусского взаимодействия проводилось с помощью методов теоретического познания (формально-логический анализ различных аспектов исследуемой проблемы, логико-дедуктивный метод, аксиоматический метод, восхождение от абстрактного к конкретному), а также общелогических методов и приемов исследования (анализ, синтез, функциональное моделирование).

Результаты и их обсуждение. Проанализируем степень разработанности указанных выше проблем межкультурного взаимодействия: последствия межкультурных контактов, стратегии адаптации или аккультурации, культурная дистанция; межкультурный конфликт, методы повышения межкультурной компетентности, а также наметим пути разработок обозначенных проблем в условиях российско-белорусского взаимодействия применительно к решению поставленных в проекте исследовательских задач.

Проблема последствий межкультурных контактов, межкультурной адаптации или аккультурации. С начала 90-х годов XX века наиболее предпочитаемым и адекватным объяснением последствий межкультурных контактов становится концептуальная модель аккультурации Дж. Берри [1]. Он показал сложность и конфликтность процесса аккультурации: люди не могут легко и безболезненно изменяться, адаптируясь в инонациональной среде. Процесс аккультурации может быть реактивным – усиливающим сопротивление изменениям в контактирующих культурах, творчески стимулирующим появление новых элементов и культурных форм, которые не встречались до контакта ни в одной из культур, и запаздывающим в восприятии изменений, проявляющихся после контакта.

Дж. Берри определяет аккультурацию как результат взаимодействия культурных и психологических процессов. По мнению автора, аккультурацию обуславливают два одномерно действующих фактора, которые и определяют четыре основные стратегии поведения в инокультурной среде. Этими факторами являются *поддержание культуры* (в какой степени признается важность сохранения культурной идентичности) и *участие в межкультурных контактах* (в какой степени следует включаться в иную культуру или остаться среди «своих»). В зависимости от комбинации ответов на эти два важнейших вопроса Дж. Берри определил следующие четыре стратегии аккультурации:

- *ассимиляция*, когда группа и ее члены теряют свою культуру, но поддерживают контакты с другой;
- *сепарация*, когда группа и ее члены, сохраняя свою культуру, отказываются от контактов с другой;
- *маргинализация*, когда группа и ее члены теряют свою культуру, но не устанавливают тесных контактов с другой культурой;

– *интеграция*, когда каждая из взаимодействующих групп и их представители сохраняют свою культуру, но одновременно устанавливая тесные контакты с другой культурой.

Предполагается, что недоминантные группы и их члены свободны в выборе стратегии аккультурации, но это не всегда так. Когда доминирующая группа ограничивает выбор или вынуждает к определенным формам аккультурации, тогда эти явления определяются иными понятиями. Например, люди могут иногда выбирать сепарацию, но когда их к этому подталкивает или вынуждает доминирующее общество, то она будет называться сегрегацией. Или, когда люди выбирают ассимиляцию, это называется «плавильный котел», но если их вынуждают к такому принятию решения, это больше отражает ситуацию «давящего пресса». Вариант маргинализации реже является добровольным, чаще люди становятся маргиналами в ситуации насильственной ассимиляции («давящий пресс»), сочетающейся с насильственным отторжением (сегрегацией). Только интеграция может быть добровольно избранной и успешной стратегией аккультурации, если основными установками доминирующей группы являются открытость и толерантность по отношению к культурным различиям. Эта стратегия предполагает в качестве важного условия обязательный взаимный компромисс и взаимное приспособление, включающее признание контактирующими группами права каждого из них сохранять свои культурные и этнические различия. Стратегия интеграции требует от недоминантной группы адаптации к основным ценностям доминирующего общества, а доминирующая группа должна быть готова адаптировать свои социальные институты (здравоохранение, просвещение, судопроизводство) к потребностям всех этнических групп мультикультурного общества.

Иными словами, интеграция признается наиболее успешной стратегией адаптации в иной культуре, так как предполагает освоение и овладение навыками этой культуры до достижения полной социальной адекватности в ней. Причем, подчеркнем, приобретение знаний о новой культуре предполагает не разрыв с собственной культурой в пользу ценностей другого народа, а сохранение также своей культурной индивидуальности. В социально-психологическом плане это наиболее позитивный вид межкультурного взаимодействия, так как представители разных культур стремятся преодолеть межкультурный барьер, понять и принять другое видение мира, и признается право личности

на культурное своеобразие и равные возможности существования [2].

В последнее время все более популярной становится точка зрения, согласно которой у мигрантов в разных сферах жизнедеятельности могут проявляться разные стратегии аккультурации: индивид может стремиться к экономической ассимиляции в сфере трудовой деятельности, к лингвистической интеграции, проявляющейся в освоении второго языка, и к сепарации в сфере семейно-брачных отношений [3].

Опираясь на теорию аккультурации Дж. Берри, которая будет выступать одной из теоретических основ нашего эмпирического исследования, мы можем наметить круг вопросов, которые подлежат решению в ходе его организации и проведения:

- Каковы основные направления и содержание процесса аккультурации (или адаптации) различных этнических групп, проживающих на территории России и Беларуси, в том числе в условиях российско-белорусского приграничья?
- Какие факторы (социально-психологические, индивидуально-личностные) являются определяющими при выборе той или иной стратегии аккультурации?
- Как часто этнокультурные группы и ее члены стремятся к реализации такой аккультурационной стратегии, как интеграция? И при каких условиях выбор наиболее успешного варианта адаптации – интеграции – будет внутренне необходимым процессом для представителей каждой из взаимодействующих этнических групп?
- Какие мотивы побуждают представителей разных культур стремиться к преодолению межкультурного барьера, пониманию и принятию другого видения мира, признанию права личности на культурное своеобразие, и, тем самым, – на равные возможности и взаимную толерантность?

Наконец, возникает не менее важный круг вопросов, связанных не столько с особенностями реализации мигрантами аккультурационных стратегий, сколько со связью той или иной стратегии аккультурации и проявлением/непроявлением просоциального поведения мигрантов и принимающего населения:

- Ориентация на какие стратегии аккультурации будет способствовать развитию у мигрантов просоциальной направленности?
- При каких условиях принимающее население будет оказывать и принимать помощь?

Одним из наиболее существенных факторов, влияющих на адаптацию мигрантов к новой культуре, являются культурные различия между культурой страны выхода и культурой страны поселения мигрантов, или фактор *культурной дистанции* [4]. В литературе имеется множество попыток выделить такие стержневые особенности или измерения культуры, которые позволили бы «померить», насколько сходны или различны те или иные культуры между собой.

Достаточно привести известные «культурные синдромы» (выделены Г. Триандисом и Г. Хофстеде), под которыми понимается определенный набор ценностей, установок, верований, норм и моделей поведения, отличающих одну культуру от другой. Основными культурными синдромами считаются *степень избегания неопределенности* и, соответственно, потребности в формальных контактах; *маскулинность/феминность* (оценка в культуре качеств, рассматриваемых стереотипными для мужчин и женщин, и степень поощрения традиционных гендерных ролей); *дистанция между индивидом и властью* (степень неравенства вышестоящих и нижестоящих), а также *индивидуализм/коллективизм* (ориентация на индивидуальные/групповые цели) [5–6].

Опираясь на положения о кросскультурной вариативности [7], обозначим круг проблем, требующих ответа в нашем исследовании:

- Каковы универсальные и специфические особенности просоциальной направленности у носителей культур с различными и сходными параметрами «культурных» измерений?
- Каков характер взаимосвязи психологических измерений культур с просоциальным поведением (мотивацией, видами оказания и принятия помощи)?
- В чем заключается общность и культурная специфика связи психологических характеристик культур с просоциальным поведением мигрантов и принимающего населения?

Проблема межкультурного конфликта.

Взаимодействие между разными этнокультурными группами может быть как позитивным, конструктивным, так и негативным, деструктивным, или конфликтным. С точки зрения социально-политологических подходов, в основе межкультурного или межэтнического конфликта лежат объективные причины – конфликт интересов, несовместимых целей в борьбе за какие-либо блага или ограниченные ресурсы, социальная и политическая конкуренция.

С точки зрения психологических подходов, несовместимые групповые цели не являются

обязательным условием для возникновения межгрупповой напряженности и враждебности. Достаточным основанием может оказаться осознание принадлежности к группе, т.е. этнокультурная идентичность и связанные с ней когнитивные и перцептивные процессы. Исследования А. Тэшфела показали, что сама социальная категоризация достаточна для межгрупповой дискриминации, а враждебность по отношению к чужой группе неизбежна [8]. Последствия межгрупповой дифференциации, стереотипизации, иллюзорной корреляции, социальной каузальной атрибуции и других когнитивно-перцептивных процессов, т.е. психологические (или субъективные) факторы, наряду с социально-экономическими и политическими факторами, могут оказывать существенное влияние на распространение межэтнической напряженности и способствовать эскалации межкультурных конфликтов.

В контексте данной проблемы перед исследовательским коллективом стоят вопросы, требующие своего решения в ходе проведения эмпирического исследования:

- Каков характер взаимосвязи объективных и субъективных факторов в возникновении, сохранении («подпитке») и разрешении межкультурных конфликтов в случае их выявления на территории Витебской и Смоленской областей?
- Какие пути и меры урегулирования являются наиболее эффективными при разрешении тех или иных межкультурных (межэтнических, межконфессиональных) конфликтов?
- Каковы механизмы предотвращения межкультурных конфликтов, и какие методы профилактики межэтнической напряженности на сегодняшний день целесообразно разрабатывать и внедрять?

Проблема межкультурной (этнокультурной) компетентности и методов ее повышения. Межкультурная компетентность понимается как способность человека осуществлять эффективное взаимодействие в межкультурном контексте. Для формирования совокупности знаний, умений и навыков, позволяющих эффективно взаимодействовать с представителями других культур, выделяют следующие методы: дидактические и эмпирические, общекультурные и культурно-специфические [9]. *Дидактические методы*, представляя собой теоретические и пассивные методы обучения, исходят из предположения о том, что понимание культуры основано на знаниях истории, традиций, обычаев. *Эмпирические методы*, наоборот, основаны

на идею о том, что больше всего знаний о культуре люди извлекают из собственного опыта. К эмпирическим, практико-ориентированным формам, нацеленным на непосредственное взаимодействие с членами других групп, относится тренинг.

Межкультурный тренинг ставит перед собой две задачи:

– познакомить обучаемых с межкультурными различиями в межличностных отношениях, что требует проигрывания ситуаций, в которых что-то протекает по-разному в двух культурах;

– сделать возможным перенос полученных знаний на новые ситуации, что достижимо, если обучаемый знакомится с самыми характерными особенностями чужой для него культуры.

Общекультурные методы ориентируют на осознание себя представителем культуры, на понимание таких психологических явлений, как стереотипы, предрассудки, предубеждения и т.п.

Культурно-специфические методы позволяют приобрести знания, умения и навыки, необходимые для взаимодействия с представителями данной культуры. Одним из таких методов выступает так называемый «культурный ассимилятор» – техника повышения межкультурной чувствительности.

Психологическая практика в области оптимизации межкультурного взаимодействия располагает программами различных видов тренингов: коммуникативных, атрибутивных, тренингов толерантности [10–12]. Тем не менее таких разработок явно недостаточно, и при решении проблемы формирования межкультурной компетентности личности в условиях российско-белорусского приграничья. Они касаются, прежде всего, следующих вопросов:

- Каковы возможности использования тех или иных методов при формировании межкультурной компетентности в целом и ее отдельных компонентов (осознание собственного этноцентризма, формирование стратегий совладания с негативными установками в адрес своего народа и др.)?
- Каково соотношение использования чисто тренинговых и дидактических методов?

Заключение. Таким образом, теоретический анализ исследований проблем межкультурного взаимодействия показывает значимость их разработки при изучении просоциального поведения мигрантов и принимающего поведения в условиях межкультурного взаимодействия и в контексте российско-белорусского приграничья. Поставленные в ходе анализа вопросы о взаимосвязи просоциального поведения ми-

грантов и принимающего населения со стратегиями аккультурации мигрантов, психологическими характеристиками культуры, особенностями возникновения межкультурных конфликтов, а также уровнем развития межкультурной компетентности будут служить отправными точками для разработки научно-исследовательской программы по проекту и проведения эмпирического исследования на территории Смоленской и Витебской областей.

1. Опираясь на теоретические основы исследования стратегий аккультурации Дж. Берри, мы можем выдвинуть ряд предположений, требующих своего подтверждения в рамках проекта. Установки на реализацию таких стратегий адаптации в новой среде, как ассимиляция и интеграция, будут способствовать проявлению у мигрантов просоциальной направленности и будут положительно связаны с установками на оказание помогающего поведения жителям принимающих территорий. Установки же мигрантов на реализацию стратегии сепарации, вероятно, также будут связаны с готовностью к оказанию помощи, но в пределах своей мигрантской общины. Соответственно, и принимающая сторона будет оказывать различные виды помощи мигрантам, демонстрирующим скорее интегративные или ассимилятивные тенденции в своем поведении, нежели сепаратистские.

2. Основываясь на теоретических положениях о культурной вариативности Г. Триандиса, Г. Хофстеде мы можем выдвинуть такого рода гипотезы, отражающие характер взаимосвязи просоциального поведения с культурной дистанцией и психологическими измерениями культур. Чем больше культурная дистанция между мигрантами и принимающим населением, тем более осторожно будут относиться к принятию и оказанию помощи обе стороны межкультурного взаимодействия. Лица с ярко выраженными установками на фемининность, независимо от того, являются ли они мигрантами или представителями принимающего населения, в большей степени будут склонны к оказанию и принятию помощи, чем лица с ярко выраженными установками на маскулинность. Лица с низким уровнем дистанции власти и низким уровнем избегания неопределенности также будут склонны, на наш взгляд, в большей степени оказывать помощь человеку, нуждающемуся в ней, по сравнению с лицами с высоким уровнем дистанции власти и высоким уровнем избегания неопределенности, и чаще руководствоваться при этом альтруистически-

ми, нежели эгоистическими мотивами. Представители коллективистских культур будут руководствоваться такими понятиями, как «долг», «ответственность», «отзывчивость» во взаимоотношениях с членами своей группы (семьи, круга знакомых, рабочего коллектива) и при оказании помощи. Можно предположить, что уровень взаимопомощи к членам своей группы будет выше, чем по отношению к «чужакам». Представители же индивидуалистических культур будут принимать решение об оказании помощи как основанное на личностной потребности каждого. Они меньше готовы оказывать помощь окружающим, чаще всего заботятся о себе и членах своей семьи, но, в отличие от представителей коллективистских культур, здесь не важен будет факт принадлежности к группе.

3. Положив в основу исследования концепцию социальной категоризации А. Тэшфела, теоретические положения о роли когнитивно-перцептивных процессов в социальном поведении, мы можем выдвинуть следующие гипотезы. Позитивные автостереотипы (представления о собственной группе – ингруппе) и позитивные гетеростереотипы (представления о другой, внешней группе – аутгруппе) будут позитивно связаны с просоциальным поведением: частотой и альтруистической мотивацией при оказании и принятии помощи. Наличие межэтнических предубеждений и предрассудков, отсутствие позитивного опыта взаимодействия между мигрантами и представителями коренного населения будут затруднять проявление просоциального поведения каждой из взаимодействующих сторон.

4. Наконец, теоретические наработки Н.М. Лебедевой, Т.Г. Стефаненко, Г.У. Солдатовой в области формирования межкультурной компетентности позволяют сформулировать следующие предположения. Высокий уровень развития межкультурной компетентности способствует развитию просоциальной направленности личности. Развитие установок и навыков просоциального поведения мигрантов и прини-

мающего населения возможно путем оптимизации межкультурного взаимодействия, включая развитие уровня межкультурной сензитивности с помощью специально разработанных тренингов.

Подтверждению выдвинутых на основе теоретического анализа гипотез будет посвящено эмпирическое исследование, которое будет проводиться учеными Смоленского гуманитарного университета и Витебского государственного университета им. П.М. Машерова.

Исследование ведется при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Просоциальное поведение мигрантов и принимающего населения в условиях межкультурного взаимодействия», проект № 12-26-04000 а(м).

ЛИТЕРАТУРА

1. Berry, J.W. Immigration, acculturation and adaptation / J.W. Berry // *Applied Psychology: An international review*. – 1997. – Vol. 46(1). – P. 5–34.
2. Гриценко, В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России / В.В. Гриценко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. – 252 с.
3. Liebkind, K. Acculturation // *Blackwell handbook of social psychology: Intergroup processes* / K. Liebkind. – Malden (MA), 2003. – P. 386–406.
4. Furnham, A. Culture Shock: Psychological reactions to unfamiliar environments / A. Furnham, S. Bochner. – L. & N. Y., 1986.
5. Hofstede, G. Culture's Consequences: International Differences in Work-related Values / G. Hofstede. – Beverly Hills, CA: Sage, 1980.
6. Triandis, H.C. Culture and social behavior / H.C. Triandis. – N. Y. etc.: McGraw-Hill, 1994.
7. Berry, J.W. Cross-cultural psychology: Research and applications / J.W. Berry, Y.H. Poortinga, M.H. Segall, P.R. Dasen. – Cambridge, 2002.
8. Tajfel, H. Social Identity and intergroup relations / H. Tajfel. – Cambridge–Paris, 1982.
9. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: учебник / Т.Г. Стефаненко. – 4-е испр. и доп. изд. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 368 с.
10. Гриценко, В.В. Социально-психологическая адаптация детей из семей мигрантов / В.В. Гриценко, Н.Е. Шустова. – М.: Изд-во «Форум», 2011. – 224 с.
11. Лебедева, Н.М. Межкультурный диалог: Тренинг этнокультурной компетентности / Н.М. Лебедева, О.В. Лунева, Т.Г. Стефаненко, М.Ю. Мартынова. – М.: РУДН, 2003. – 304 с.
12. Искусство жить с непохожими людьми: психотехника толерантности / под ред. А.Г. Асмолова, Г.У. Солдатовой, А.В. Макачук. – М.: Издательский дом «Московия», 2009. – 312 с.

Поступила в редакцию 09.07.2012. Принята в печать 22.10.2012

Адрес для корреспонденции: e-mail: gritsenko2006@yandex.ru – Гриценко В.В.